

А. З. Джанашиа (Могилев, Беларусь)

МЕДИАЦИЯ КАК АЛЬТЕРНАТИВНАЯ ТЕХНОЛОГИЯ РАЗРЕШЕНИЯ КОНФЛИКТОВ

В настоящее время технология медиации стала серьезной альтернативой в деле разрешения конфликтов и споров. Медиация как особая форма посредничества позволяет практически осуществить содействие конфликтующим сторонам в приведении спора к взаимовыгодному и жизнеспособному решению. При этом медиатор лишь создает пространство для диалога, выносят решение стороны сами.

В психологии и конфликтологии медиация рассматривается как технология альтернативного урегулирования споров (alternative dispute resolution, ADR) с участием третьей нейтральной, не заинтересованной в данном конфликте стороны – медиатора [1]. Современное понимание медиации начало формироваться во второй половине XX в. в странах англо-саксонского права – США, Австралии, Великобритании. В 60-е гг. в США закладываются основы медиации как альтернативного способа разрешения правовых споров. Идеи и практика защиты прав человека, равноправия в конфликте, а также научная активность психологов, антропологов, культурологов привели к активной разработке технологии, альтернативной традиционным правовым системам. Сегодня медиация на законодательном уровне закреплена во многих странах мира, соответствующие правовые акты существуют в США, Австрии, Германии, Великобритании, Гол-

ландии, Франции, Беларуси, Казахстане. В мировой практике медиации сложилось две ее модели – европейская и американская [1]. Реформа в судебной системе Беларуси вводит специалистов на необходимость внедрения новых форм взаимодействия сторон в спорных или конфликтных ситуациях – коей является медиация.

Среди общепринятых «судебных» способов примирения сторон медиацию отличает главным образом ее «внесудебность», также относительная технологичность и алгоритмичность самого процесса переговоров. Отличаются и принципы построения взаимодействия между сторонами: добровольность, равноправие сторон, конфиденциальность, независимость и беспристрастность медиатора.

В целом, основными критериями разграничения медиации и «судебных» подходов к разрешению конфликтов можно назвать: цели и характер процесса, публичность, отношения между сторонами, субъекты вынесения решения, эмоциональный результат. Подробное сравнение представлено в таблице [по 1, с. 37].

Основные различия в подходах к разрешению споров

Критерий сравнения	Тип технологии		
	Медиация	Арбитраж (третейский суд)	Судебное разбирательство
Цели процесса	Поиск решений	Выяснение вины	Выяснение вины
Характер процесса	Неформальный	Частично формализован	Формализован
Публичность	Конфиденциальная процедура	Конфиденциальная процедура	Открытая процедура
Отношения между сторонами	Сотрудничество	Противостояние	Противостояние
Принцип разрешения спора	Достижение соглашения	Состязательность	Состязательность
Временная ориентированность процесса	На будущее (создание соглашения о будущих отношениях)	На прошлое (восстановление «картины событий», анализ содеянного)	На прошлое (восстановление «картины событий», анализ содеянного)
Субъект решения	Стороны	Арбитр, судья	Судья
Материальный результат	Взаимный выигрыш	Одна из сторон чаще всего в проигрыше	Одна из сторон чаще всего в проигрыше
Эмоциональный результат	Чаще снятие эмоциональной напряженности, возможность сотрудничества	Чаще сохранение эмоционального напряжения и невозможность сотрудничества	Сохранение эмоционального напряжения и невозможность сотрудничества

Как видно из таблицы различия по отдельным позициям являются существенными: по характеру отношений сторон в процессе, временная ориентированность процесса, материальный и эмоциональный результат процесса.

Внедрение медиации в судебную систему Беларуси произошло с вступлением в силу Закона о медиации. Досудебная примирительная практика приобрела регламентированный характер, возросло количество сертифицированных специалистов в области медиации. При этом распространенность медиации в судах остается пока на недостаточном уровне. На наш взгляд, причин может быть несколько – во-первых, медиация и отдельные ее отрасли (семейная, восстановительная) находится на стыке конфликтологии, психологии и юридической практики, что требует от медиатора владение кругом узких психологических знаний в области социальной, возрастной, семейной, экзистенциальной психологии, конфликтологии. Для успешного посредничества необходимо улавливать «психологизированность» процесса, поскольку происходит оперирование сложными понятиями, отсутствующими в юридической терминологии и присутствующим в психологии – диалог, вред, вина, осознание вины, принятие, раскаяние, прощение, катарсис; семейные и межпоколенные детско-родительские отношения, психологическая травма, психологическое насилие и агрессия.

Во-вторых, пока еще малая информированность граждан о возможностях медиации. Однако некоторые направления медиации приобретают все большую известность: в спорах в экономической сфере деятельности (финансовая/коммерческая медиация), в разрешении организационных и управленческих задач (организационная медиация), в семейных конфликтах и при разводах (семейно-финансовая медиация).

В качестве третьей причины можно назвать пока еще развивающееся состояние культуры конфликтного поведения граждан. Например, в США количество обращений в суды в разы превышает количество таких обращений в Беларуси [3]. Развитие медиации как практики, как ветви судебной системы в целом требует параллельной работы по повышению уровня психологической культуры граждан.

В Республике Беларусь государственные концепции развития молодежи, программы поддержки семьи прямо или косвенно затрагивают проблему здоровых, конструктивных взаимоотношений субъектов деятельности и поведения. Собственные наблюдения и медиативная практика позволяют сделать предположение, что наиболее перспективными направлениями медиации в реализации целей устойчивого развития общества могут стать семейная и восстановительная медиация.

Семейная (семейно-финансовая) медиация предполагает разрешение семейных конфликтов. Наибольшее количество случаев для семейной медиации приходится на бракоразводные процессы. Судья может предложить супругам разрешить конфликт с помощью медиации. Суть обращения к медиаторам – определение имущественных условий развода и разделение прав на воспитание и опеку детей. К участию в медиации стороны для подтверждения своих позиций могут приглашать финансовых консультантов, семейных психологов, социальных работников, предоставляют финансовые и имущественные отчеты, налоговые, кредитные и прочие документы. В процессе медиации стороны общаются в присутствии своих адвокатов и нейтрального медиатора (или медиаторов). Семейная финансовая медиация носит чаще всего фасилитативный характер: нейтральный медиатор настраивает диалог, поддерживает и стимулирует высказывания сторон, работает с острыми эмоциями.

Восстановительная медиация – диалог между обидчиком, нанесшим моральный и/или материальный вред, и обиженным (система отношений «правонарушитель-пострадавший»). Диалог сторон дает возможность для понимания друг друга, рассматривается как инструмент для перехода от конфронтации, предубеждений, подозрительности, агрессивности к позитивным взаимоотношениям. Вместе с тем, восстановительная медиация дает возможность обидчику возместить не только материальный, но и мо-

ральный вред. Роль медиатора – с помощью вопросов помочь выразить и услышать точки зрения и чувства сторон. Важнейшими результатами восстановительной медиации являются восстановительные действия – извинение, прощение, стремление искренне заглаживать причиненный вред. Первоочередное направление восстановительной медиации является налаживание взаимопонимания в системе отношений «обидчик-обиженный», а также обретение возможности к диалогу и способности разрешить ситуацию собственными силами [4]. По нашему убеждению, наибольшую ценность в вопросах становления ювенального правосудия, профилактики правонарушений и преступлений среди несовершеннолетних представляет восстановительная медиация.

Правонарушения несовершеннолетних всегда были особой проблемой для государства, системы образования, семьи. В Республике Беларусь действует система правовых механизмов, направленных на предупреждение правонарушений несовершеннолетних, защиту их прав и законных интересов, оздоровление обстановки в неблагополучных семьях (Закон Республики Беларусь «О правах ребенка», Закон Республики Беларусь «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» и др.). Сегодня при рассмотрении в судах дел с участием подростков и лиц юношеского возраста учитывается информация о психологических факторах, обусловивших проступок. Однако конкретных практических инструментов профилактики, отвечающих современной социальной ситуации в стране пока не сложилось. Используемые сегодня подходы, методы и формы работы с несовершеннолетними правонарушителями часто просто скопированы из педагогики советского времени. В отдельных ситуациях они совершенно неэффективны, или вовсе вредны. Восстановительный подход в медиации, в целом, ставит перед собой целью «очеловечить» взаимоотношения в системе правосудия, особенно в отношении несовершеннолетних.

Выводы:

1. Альтернативой общепринятым «судебным» способом примирения сторон является медиация.
2. К специфическим особенностям медиации можно отнести: неформальный характер процесса, конфиденциальность, сотрудничество сторон в выработке взаимовыгодного решения, направленность процесса в будущее, возможность снятия эмоционального напряжения.
3. В Беларуси практика медиации находится в развивающемся состоянии, что обусловлено становлением генерального опыта белорусской медиации вкупе с развитием новой культуры конфликтного поведения граждан.
4. В условиях современной социальной ситуации в Беларуси наиболее перспективными являются семейная и восстановительная медиация.

Список использованных источников

1. Базовый курс медиации: рефлексивные заметки / М.С. Бойко [и др.] ; под общ. ред. С.В. Лабода. – Минск : Медисонт, 2011. – 316 с.
2. Возможности компетентного подхода в развитии гражданственности старшеклассников / А.В. Дергай [и др.]. – Минск : Медисонт. – 2008. – С. 165–166.
3. Джанашиа, А.З. Основные направления практики медиации в США (на примере штата Северная Каролина) / А.З. Джанашиа // Веснік МДУ імя А.А. Куляшова. – 2015. – № 1(45). – С. 57–62.
4. Максудов, Р.Р. Восстановительная медиация: идея и технология: Методические рекомендации. – Москва : Институт права и публичной политики, 2009. – 72 с.